

На правах рукописи

КОЛЬОВСКА ЕЛЕНА ГЕОРГИЕВНА

**ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНЫЙ КОД РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
В АСПЕКТЕ ЛИНГВОДИДАКТИКИ**

Специальность 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания
(русский язык как иностранный и иностранные языки
в общеобразовательной и высшей школе)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Москва 2014

Работа выполнена на кафедре дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного филологического факультета
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Гудков Дмитрий Борисович
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Ковшова Мария Львовна
ФГБУН «Институт языкознания Российской академии наук»

кандидат педагогических наук
Захарченко Светлана Сергеевна
ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Защита состоится 11 декабря 2014 г. на заседании диссертационного совета Д 501.001.79 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1, стр. 51, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова». Полный текст диссертации размещен на сайте филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»: <http://www.philol.msu.ru>

Автореферат диссертации разослан « ___ » _____ 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доцент

И.В. Одинцова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современной гуманитарной науке активно разрабатываются вопросы взаимоотношения и взаимодействия языка и культуры. С точки зрения лингводидактики особый интерес представляет круг проблем, связанных с национально-культурной обусловленностью языкового сознания, поскольку эта проблематика имеет прямое отношение к методологическим основам преподавания иностранных языков, и в частности русского языка как иностранного (РКИ).

Одним из перспективных направлений исследования взаимосвязи языка и культуры, еще не нашедшим достаточного отражения в отечественной теории и практике преподавания РКИ, является изучение кодов культуры. Настоящая работа посвящена изучению и описанию в целях преподавания инофонам одного из них – природно-ландшафтного кода русской культуры, являющегося неотъемлемой частью русской языковой картины мира. С овладением единицами кодов культуры напрямую связаны вопросы формирования и развития коммуникативной компетенции инофонов, что обуславливает **актуальность** данной работы.

Объектом исследования является код культуры как вторичная семиотическая система, ее отношения с системой естественного языка, особенности структуры, функционирования и изучения в иноязычной аудитории. При этом языковой знак рассматривается как основное средство экспликации культурных смыслов, как означающее для концептов культуры или отдельных их концептообразующих признаков (В.Н. Телия).

Предметом исследования стали единицы природно-ландшафтного кода русской культуры как элемент содержания обучения РКИ на разных уровнях владения языком. Под кодом культуры понимается некая тематическая совокупность имен, которые, помимо общеязыковых, несут добавочные культурные значения и, следовательно, относятся одновременно к двум семиотическим системам. Исходя из этого природно-ландшафтный код определяется как совокупность имен, относящихся к тематическому полю «природа» и обладающих дополнительными культурными значениями.

Степень научной разработанности проблемы. Идея о тесной взаимосвязи языка и культуры, восходящая к учению В. фон Гумбольдта и в XX веке получившая свое развитие в трудах Э. Сепира, Н.С. Трубецкого, Б. Уорфа и др., лежит в основе лингвокультурологии как научной дисциплины, изучающей языковое воплощение культурного содержания. Проводимая в рамках лингвокультурологической концепции в 90-е годы XX века разработка представления о кодах культуры (школа В.Н. Телия) получила практическое применение при составлении «Большого фразеологического словаря русского языка» (2006), где впервые был введен в мировую лексикографическую практику культурологический комментарий, в одной из «подзон» которого «устанавливается соотнесенность фразеологизма в целом или отдельных его компонентов с кодами культуры» (В.Н. Телия). Телесному коду русской культуры и его словарному описанию посвящена работа Д.Б. Гудкова и М.Л. Ковшовой (2007), М.Л. Ковшова

также занималась изучением пищевого (гастрономического) кода, в том числе в сопоставлении с данными других языков (2009, 2012). В диссертационных исследованиях сравнительно-сопоставительного характера рассматривался зооморфный код культуры (Ф.Н. Гукетлова, 2009) – на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков, телесный (Го Синь-и, 2004) и темпоральный (Лян Сяонань, 2008) коды – на материале китайского и русского языков; на материале английского языка исследовались пищевой (Э.А. Гашимов, 2005) и артефактивный (И.В. Дукальская, 2009) коды. В современной русской лингводидактике данная проблематика нашла отражение в диссертационной работе О.В. Макаровой, посвященной архитектурно-домоустроительному коду (2010). Природно-ландшафтный код русской культуры ранее специально не изучался.

Цель диссертационной работы – выявление принадлежащих природно-ландшафтному коду русской культуры лексем и тех сложных языковых единиц (фразеологизмов), в которых эти лексем наиболее ярко проявляют свое культурное значение, и последующее лингвокультурологическое и лингводидактическое описание этих единиц с целью преподавания инофонам.

В качестве рабочей была принята **гипотеза** о том, что овладение кодами культуры на базе соответствующего методического обеспечения способствует эффективному формированию и развитию речевых навыков и умений иностранных учащихся, повышению их коммуникативной компетенции.

Указанная цель и выдвинутая гипотеза обусловили необходимость постановки и решения следующих исследовательских **задач**:

- проанализировать научную литературу, имеющую отношение к теме диссертации, и обобщить данные лингвистических, лингвокультурологических, этнопсихолингвистических исследований, посвященных проблемам взаимодействия языка и культуры;
- сформировать корпус языковых единиц (лексем и фразеологизмов), в которых находит отражение природно-ландшафтный код русской культуры;
- сформировать корпус текстов, иллюстрирующих функционирование данных единиц в современном узусе;
- на основе анализа языкового материала, представленного в контексте, выявить особые культурные значения отобранных единиц, являющиеся характерными для русского языкового сознания;
- определить подходы к лексикографированию единиц природно-ландшафтного кода и на их основе представить словарное описание данных единиц;
- проверить полученные результаты на материале малых паремических текстов;
- на основе анализа лексических минимумов для разных уровней владения русским языком как иностранным предложить поуровневое распределение описываемых единиц;
- на основе анализа научно-методической литературы разработать и описать методику обучения инофонов единицам природно-ландшафтного кода русской культуры, включая контроль их усвоения, с учетом семантики, языковой формы, сочетаемости и особенностей функционирования этих единиц;

- сформировать корпус учебных текстов, содержащих единицы природно-ландшафтного кода культуры и обеспечивающих развитие у инофонов рецептивных и продуктивных речевых навыков и умений;

- провести апробацию результатов исследования в ходе практических занятий с инофонами.

Для решения поставленных задач на разных этапах исследования использовались следующие подходы и **методы**: анализ и обобщение данных лингвистической, методической, психолого-педагогической литературы и лексикографических источников, метод сплошной выборки и целенаправленный поиск, системный подход, описательный метод, лингвокультурологическое комментирование, интерпретация, метод реализации теоретических положений исследования в подготовленных средствах обучения и экспертно-аналитический метод оценки их качества, опытное обучение по разработанным дидактическим материалам и наблюдение за его участниками, статистический метод при обработке его результатов, опрос, анкетирование и тестирование.

Теоретическую базу исследования составили научные работы по лингводидактике и методике преподавания (И.Л. Бим, Е.М. Верещагин, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, И.А. Зимняя, Д.И. Изаренков, М.С. Ильин, Т.И. Капитонова, Л.П. Клобукова, В.Г. Костомаров, А.А. Леонтьев, М.Р. Львов, А.А. Миролюбов, О.Д. Митрофанова, В.В. Морковкин, Л.В. Московкин, И.В. Одинцова, Е.И. Пассов, Ю.Е. Прохоров, И.В. Рахманов, И.П. Слесарева, И.А. Стернин, А.Н. Щукин, В.С. Цетлин и др.), лингвистике (Ю.Д. Апресян, Р. Барт, Э. Бенвенист, Н.С. Валгина, В.В. Виноградов, В.П. Жуков, Ю.Н. Караулов, А.Е. Кибрик, И.М. Кобозева, Л.П. Крысин, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, Ю.В. Рождественский, Э. Сепир, Г.Н. Склярская, Н.М. Шанский и др.), семиотике, лингвокультурологии и этнолингвистике (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Г.Д. Гачев, Д.Б. Гудков, Е. Бартминский, А.А. Залевская, В.В. Иванов, С.В. Кабакова, Ю.Н. Караулов, М.Л. Ковшова, В.В. Колесов, О.А. Корнилов, М. Коул, В.В. Красных, Ю.М. Лотман, В.А. Маслова, Н.Н. Панченко, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасова, Н.И. Толстой, В.Н. Топоров, Е.В. Урысон, Т.В. Цивьян, А.Д. Шмелев и др.).

Материалом исследования послужили:

- статьи из толковых и фразеологических словарей, словарей-справочников, энциклопедий;

- аутентичные тексты, содержащие исследуемые единицы: тексты печатных и устных средств массовой коммуникации, художественной и научно-популярной литературы, образцы интернет-коммуникации носителей языка (всего более 10000 текстов);

- сформированный диссертантом для дальнейшего анализа корпус языковых единиц, куда вошли 8 лексем, 32 фразеологизма и более 300 паремий.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые осуществляется попытка комплексного лингвокультурологического и лингводидактического анализа и описания природно-ландшафтного кода русской культуры. Несмотря на внимание отдельных ученых (Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова, В.В. Красных, В.Н. Телия, Н.И. Толстой и др.) к проблемам исследования кодов

культуры, природно-ландшафтный код ранее специально не анализировался. Как следствие, не рассматривались и лингводидактические особенности представления данного кода в иноязычной аудитории.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в следующем:

- на основе анализа языкового материала раскрыто содержание теоретического понятия «природно-ландшафтный код культуры», определено его место в иерархизированной совокупности кодов культуры;

- получено лексикографическое описание структурно-семантических компонентов природно-ландшафтного кода русской культуры, выявлены особенности их функционирования,

- разработанные принципы лингводидактического описания единиц природно-ландшафтного кода культуры и методики обучения им инофонов могут быть использованы при исследовании других кодов культуры в целях преподавания русского языка как иностранного и неродного.

Практическая значимость данной работы обусловлена несколькими факторами:

- полученные результаты в настоящее время используются в практике преподавания РКИ в Институте русского языка и культуры МГУ имени М.В. Ломоносова и кафедры русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов МГУ, а также могут быть востребованы при создании учебных пособий для изучающих русский язык иностранцев начиная с Базового уровня общего владения РКИ и, кроме того, для учащихся национальных школ и полиэтнических классов;

- представленные в исследовании лексикографические материалы могут быть использованы при составлении фразеологических словарей и пособий справочного характера;

- содержащиеся в работе рекомендации могут найти применение при разработке нового поколения лексических минимумов для всех уровней владения русским языком как иностранным (начиная с Элементарного и заканчивая Третьим сертификационным уровнем).

Достоверность результатов исследования обеспечивается исходными методологическими положениями, опорой на достижения теории и методики преподавания русского языка как иностранного, лингвокультурологии, лексикологии и лексикографии, в частности фразеологии и фразеографии, значительным объемом охваченного материала, успешной апробацией в условиях опытного обучения предложенной диссертантом модели обучения инофонов единицам природно-ландшафтного кода русской культуры.

Положения, выносимые на защиту:

1. Природно-ландшафтный код является неотъемлемой составляющей национального культурного пространства, анализ семантики и функционирования его единиц дает возможность выявить характерные черты определенного фрагмента национальной (русской) языковой картины мира.

2. Код культуры – вербализованное образование, выступающее по отношению к естественному языку в качестве вторичной семиотической системы,

что определяет специфику бытования соотносящихся с ним языковых единиц (лексем и фразеологизмов) в национальном языковом сознании и дискурсе языковой личности.

3. Единицы кода культуры (лексемы) как знаки второго уровня обладают специфическим значением, которое не идентично общезыковому. Это особый тип коннотативного значения, которое целесообразно называть мифологическим.

4. Наиболее ярко особое (мифологическое) значение единиц кода культуры реализуется во фразеологизмах, что обусловлено тропеической природой их внутренней формы, и паремиях.

5. «Классическая» лексикография не ориентирована на фиксацию мифологического значения, которое несут единицы кодов культуры, что делает актуальным словарное описание этих единиц, а также его учет в лингводидактической практике. С этой целью в ходе диссертационного исследования созданы статьи для лингвокультурологического словаря особого типа.

6. Знакомство инофонов с единицами природно-ландшафтного кода русской культуры можно начинать уже на Базовом уровне общего владения РКИ. Целенаправленный и последовательный ввод этого материала в практику преподавания способствует формированию и развитию языковой, страноведческой, социокультурной и предметной составляющих коммуникативной компетенции учащихся.

7. Система упражнений и заданий, разработанная в ходе диссертационного исследования, может быть применима для обучения инофонов на различных уровнях владения РКИ. Она предусматривает переход от овладения языковыми средствами к формированию речевых навыков и развитию речевых умений, от рецептивных видов речевой деятельности к продуктивным.

8. Предлагаемая автором диссертации модель обучения единицам кодов культуры повышает готовность учащихся к межкультурной коммуникации и способствует ее успешности, а также стимулирует их интерес к русскому языку как предмету изучения.

Апробация и внедрение. Основные положения диссертации нашли отражение в 9 научных публикациях автора, напечатанных в периодических изданиях (в том числе рекомендованных ВАК РФ) и сборниках научно-методических статей. Теоретические положения диссертации излагались и обсуждались на XII Конгрессе МАПРЯЛ «Русский язык и литература во времени и пространстве» (Шанхай, 2011 г.), XI Международном симпозиуме МАПРЯЛ «Теоретико-практическое изучение русского языка и его сопоставительно-типологическое описание» (Велико Тырново, 2014 г.) и следующих конференциях, совещаниях и семинарах с международным участием: Международная научно-практическая конференция, посвященная Дню славянской письменности и культуры «Славянское культурное пространство» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2012 г.), региональная научно-практическая конференция «Пространство языка – пространство культуры» (Москва, МАРХИ, 2013 г.), Всероссийское совещание славистов, посвященное 1150-летию славянской письменности и 110-летию первого Съезда русских славистов (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносо-

ва, 2013 г.), XV Международный научно-практический семинар «Русское культурное пространство» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2014 г.), – а также на Ломоносовских чтениях в МГУ имени М.В. Ломоносова (2014 г.).

Созданная в ходе диссертационного исследования модель обучения инофонов единицам природно-ландшафтного кода прошла апробацию в Институте русского языка и культуры (Центре международного образования) МГУ имени М.В. Ломоносова в процессе работы с различными контингентами обучаемых: в группах студентов отделения предвузовской подготовки, будущих магистрантов и аспирантов, стажеров, в том числе на краткосрочных курсах, а также в группах иностранных стажеров гуманитарных факультетов МГУ. Предложенные автором диссертации дидактические материалы включены в программу основного курса практического русского языка кафедрой русского языка Института русского языка и культуры МГУ и в программы курсов русского языка для стажеров кафедрой русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов филологического факультета МГУ в качестве дополнительного материала, способствующего формированию и развитию у обучаемых навыков и умений во всех видах речевой деятельности и повышению их коммуникативной компетенции.

Диссертационная работа обсуждалась на заседании кафедры дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (316 наименований) и двух приложений (Анкета преподавателя; Анкета студента). Объем диссертации составляет 240 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его объект и предмет, цель и задачи, раскрываются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, перечисляются формы апробации результатов исследования, характеризуется структура диссертации.

Первая глава «Теоретические основы исследования: коды культуры и их роль в межкультурной коммуникации» состоит из шести параграфов. Здесь дается краткий обзор научных работ, посвященных вопросам взаимосвязи и взаимообусловленности языка и культуры и определению такого феномена, как языковая картина мира; рассматриваются проблемы выделения и классификации кодов культуры и особое значение принадлежащих им единиц, а также роль кодов культуры в межкультурной коммуникации.

Язык и культура, две сложно организованные семиотические структуры, существующие в конкретном национально-этническом «воплощении», находятся в отношениях теснейшей взаимосвязи и взаимообусловленности (Э. Бенвенист, Э. Сепир, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия). В целях данного ис-

следования методологически значимым является такой подход к анализу и интерпретации языковых и культурных феноменов, суть которого определяется как изоморфизм культуры и языка (В.Н. Телия), что «позволяет анализировать язык через культуру и культуру через язык, а также видеть в совокупности фактов, принадлежащих одновременно языку и культуре, объект и предмет такого анализа» (В.В. Красных).

Существующее в науке множество дефиниций культуры объясняется, в частности, тем, что культура многоаспектна, а учеными может выделяться по преимуществу какая-то одна ее сторона (стороны). В контексте реферируемой работы особенно важным оказывается определение культуры как «формы общения между людьми» и «негенетической памяти коллектива» (Ю.М. Лотман) и выделение таких ее свойств, как коммуникативность, кумулятивность, системность, семиотичность (Э. Бенвенист, Ю.М. Лотман, Ю.В. Рождественский). Любой этнический язык также является полифункциональной системой, и среди его функций «важнейшими можно считать те, которые связаны с основными операциями над информацией (знаниями человека о действительности) – созданием, хранением и передачей информации» (А.Е. Кибрик).

Любая информация, чтобы быть переданной, должна быть определенным образом обработана, закодирована. В результате освоения человеком окружающей действительности возникает система знаков материального и духовного мира, наделяемых им определенным культурным смыслом, – иерархизированная совокупность кодов культуры, охватывающих разные сферы, фрагменты бытия.

Эти знаки не обязательно имеют вербальный характер, но естественный язык семиотически является наиболее универсальным способом означивания мира, и «знаковые средства естественного языка – слова, фразеологизмы разных типов, высказывания и целые тексты обретают роль знаков “языка” культуры в единстве своей формы и содержания» (В.Н. Телия). Так, во фразеологизме *бросать камень в чужой огород* находит отражение символическое действие, «раскодируемое» при понимании особой семантики *камня* и *огорода* (*камень* символизирует неурожай, бесплодие). В зооморфном коде *медведь* является символом силы, незлобивости, *свинья* – нечистоплотности; в соматическом *горло* метонимически связано с дыханием, угроза горлу означает угрозу жизни или ограничение свободы (*брать за горло, наступить на горло*). Единицы кода культуры как знаки второго уровня обладают специфическим значением, которое не идентично общеязыковому. Это особый тип коннотативного значения, в котором аккумулярована культурно значимая информация. Вслед за теми учеными, которые полагают, что в основе кода культуры лежит миф как способ обозначения и восприятия действительности (Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова), имеет смысл называть это значение мифологическим.

Наиболее полно мифологическое значение единиц кода культуры реализуется во фразеологизмах и поговорках в силу присущей им образности. Автор диссертации опирается на широкое понимание фразеологии (В.Л. Архангельский, О.С. Ахманова, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, Н.М. Шанский), видя общность фразеологизмов в традиционном понимании (по классификации

В.В. Виноградова) и паремий в том, что они не создаются, а воспроизводятся в речи, имеют постоянный состав и используются при непрямой номинации, которая требует от адресата особых интерпретативных процедур.

Фразеологический и паремиологический фонд языка дает богатый материал для анализа кодов культуры, структурирующих национальную языковую картину мира. С другой стороны, знание этих единиц обеспечивает бóльшую адекватность как монокультурного, так и межкультурного общения. Овладение кодами культуры и адекватное использование в речи их единиц особо значимо для формирования языковой, страноведческой, социокультурной и предметной компетенций как составляющих (по классификации Л.П. Клобуковой) коммуникативной компетенции инофонов.

Вторая глава «Анализ природно-ландшафтного кода русской культуры» состоит из четырех параграфов, в которых определяется место изучаемого кода в системе кодов культуры, на основе сопоставления данных разных языков и культур исследуется его национальная специфика, рассматриваются принципы лингвокультурологического анализа и дается словарное описание соотносящихся с ним русских фразеологических единиц (ФЕ), а также представлены результаты исследования малых паремических текстов, в которых нашел отражение природно-ландшафтный код русской культуры.

Каждый код поясняет и одновременно формирует определенный фрагмент языковой картины мира – в зависимости от того, к какой сфере бытия относятся связанные с ним феномены, наделяемые культурным смыслом. Именно этим объясняется открытость разрабатываемой современной наукой классификации кодов культуры. Отграничивая природно-ландшафтный код от таких подвидов природного кода, как стихийный и космогонический, автор полагает, что в него включаются имена природных объектов, в общем виде формирующих характерный для определенной местности пейзаж, – «низ национального Космоса» (Г.Д. Гачев). В силу определенных географических характеристик ареала обитания носителей русской культуры ядром природно-ландшафтного кода предлагается считать такие лексемы, как *лес*, *поле*, *гора*, и наименования различных водных источников, в первую очередь – *море* и *река*. Будучи денотативно близкими словам из других языков, выделенные лексемы могут отличаться от них в своих мифологических значениях, что, в частности, проявляется при сопоставлении фразеологических эквивалентов, ср., например: рус. *темный лес* – болг. *тъмна Индия*, исп. *un lugar oscuro* (букв. *темное место*).

В ходе исследования на материале фразеологических словарей русского языка (М.И. Михельсон, В.М. Мокиенко, А.И. Молотков, А.Н. Тихонов, А.И. Федоров, Р.И. Яранцев, и др.) были отобраны фразеологизмы, соотносимые через входящие в их состав лексем-компоненты с природно-ландшафтным кодом культуры.

Всего было отобрано 32 фразеологизма.

1. Фразеологизмы с лексемой-компонентом *гора*: *горой стоять [встать]*, *(с)воротить горы / гору // ворочать [двигать] горами*, как *[будто, словно, точно] гора с плеч (свалилась)*, *не за горами*, *идти [лезть, переть] в*

гору, идти [катиться] под гору, как на каменную гору надеяться [полагаться], обещать [сулить] золотые горы.

2. Фразеологизмы с лексемами-компонентами *лес* и *бор*: *темный [дремучий] лес, как деревьев в лесу, за деревьями не видеть леса, кто в лес, кто по дрова, смотреть [глядеть] в лес, семь верст до небес и все лесом, идти / пойти лесом, откуда [из-за чего] сыр-бор (загорелся [горит]), с бору да с сосенки // и с бору и с сосенки // с бору по сосенке.*

3. Фразеологизмы с лексемой-компонентом *поле*: *ищи [ищи-свищи, догоняй] ветра в поле, одного поля ягоды [ягода], поле зрения, не обсевок в поле.*

4. Фразеологизмы, имеющие в своем составе лексем-компоненты с «водной семантикой» – названия водоемов, источников: *доставать / достать со дна моря [морского], (сидеть и) ждать у моря погоды, море по колено, разливанное [разливное] море, капля в море, молочные реки и кисельные берега, течь [литься, струиться] рекой [ручьём, ручьями], в три ручья, (за)бить [(за)кипеть] ключом, чистый родник, (хоть) пруд пруди.*

Среди отобранных фразеологизмов часть (9 единиц) уже получила лингвокультурологическое описание в «Большом фразеологическом словаре русского языка» под редакцией В.Н. Телия (2006 г.), и диссертант использует эти словарные статьи в качестве материала при итоговом описании мифологических значений лексем, через которые перечисленные выше фразеологизмы соотносятся с исследуемым кодом культуры. Лексикографирование остальных фразеологизмов (23 единицы) впервые проводится на основе системы описания, разработанной авторами указанного словаря. Написанные автором диссертации словарные статьи состоят из нескольких частей, где представлены: толкование фразеологизма, его грамматические характеристики, иллюстративный материал и собственно культурологический комментарий; приводятся все варианты ФЕ. Толкование фразеологизма, помимо краткого определения его значения, включает и описание характерной ситуации его употребления. В части, где рассматриваются грамматические характеристики (морфологические, синтаксические), дается информация, которая является специфичной для конкретного фразеологизма и необходима для грамотного его использования в соответствии с современной нормой. В иллюстративной части содержатся примеры из личной картотеки автора, демонстрирующие функционирование фразеологизма в речевых произведениях. Поскольку данное исследование ориентировано в первую очередь на синхронический аспект, т. е. на современное состояние русского языка и культурного сознания, то приводимые примеры преимущественно взяты из текстов, создававшихся начиная с девяностых годов двадцатого века и по сегодняшний день. В качестве источников иллюстративного материала помимо художественных произведений (включая современную беллетристику) широко использовались масс-медийные тексты: газетные, журнальные публикации, в том числе размещенные в Интернете, – а также речевые образцы с интернет-сайтов, форумов и пр. как отражающие живое, непринужденное общение. В культурологическом комментарии основное внимание уделяется соотносительности фразеологизма с кодами культуры, рассматриваются его функции, мотивированные этой соотносительностью, и определяется вид тропа, на основе которого

произошло переосмысление образного основания фразеологизма. В качестве примера можно привести словарное описание фразеологизма *море по колено*.

Море по колено кому означает «все очень легко, не стоит никаких усилий; ничего не страшно». Имеется в виду такое поведение или душевное состояние лица (группы лиц), когда оно (они) совершает или готово совершить отчаянные, безрассудные поступки, ничего не боясь, не опасаясь никаких последствий, будучи уверено в своей полной безопасности, безнаказанности или считая, что для него (них) нет ничего невозможного, недостижимого. Говорится часто с иронией или неодобрением.

Речевой стандарт.

Неизм.

Выступает в безличном предложении в роли сказуемого.

Порядок слов-компонентов фиксированный.

Молодецкого настроения, когда море по колено, уже не бывает (Э. Матонина, Портрет Александра в Левендянском интерьере). *Я точно знаю, она теперь занялась иконами, – говорит старшина. – С иностранцами, конечно, связалась. Ей море по колено... Но все равно – где-нибудь цапают ее, голубушку* (В. Маканин, Погоня). *Настоящему психотерапевту и море по колено. Причем до такой степени, что лечить интернет-зависимость доктор Янг предпочитает через Интернет* (Комсомольская правда, 13.03.2001). *Президент СССР шел на уступки Западу при отсутствии для Запада иной, альтернативной угрозы – и наши соседи, возомнившие, что теперь им море по колено, в качестве благодарности оплатили вторым изданием «холодной войны»* (Известия, 24.10.2001).

Фразеологизм восходит к пословице *Пьяному / Дураку (и) море по колено*. «Усечение» первой части, указывающей на конкретную причину (алкогольное опьянение или недостаток ума) «неадекватного» поведения или состояния человека (людей), значительно расширяет контекст употребления фразеологизма. Через компонент **море** образ фразеологизма соотносится с природно-ландшафтным кодом культуры, в котором **море** выступает как мера (эталон) невероятно большого количества, объема – как в «горизонтальном», так и в «вертикальном» измерении, а также символизирует «чужое», следовательно, потенциально опасное пространство. Через компонент **колено** образ фразеологизма соотносится с соматическим (телесным) кодом, где **колено** как элемент телесного низа также несет метрическую функцию, являясь отметкой минимальной (в данном случае) величины на «вертикальной шкале».

Образ фразеологизма строится на противопоставлении «крайне большой» и «весьма малой» метрических единиц. В основе образа фразеологизма также лежит метафора в сочетании с литотой: безудержная лихость, шальное поведение, состояние, когда все нипочем, уподобляется заведомо обреченной на неудачу попытке пересечь пучину на не представляющей никакой опасности глубине.

Фразеологизм в целом передает стереотипное представление о человеке, который пребывает в состоянии куража, бравады или испытывает иллюзорное

ощущение собственного всемогущества, и играет роль эталона бесшабашной смелости или глупой удали.

Результаты анализа выделенных фразеологизмов свидетельствуют о том, что в «языке культуры» исследуемые лексемы – единицы природно-ландшафтного кода являются полисемичными и даже амбивалентными.

Гора – это 1) символ непреодолимой (труднопреодолимой) преграды (границы), 2) символ слишком тяжелых, обременительных для человека забот, обязанностей (стереотипное представление о состоянии человека, избавившегося от них, передает фразеологизм *гора с плеч*), 3) качественный (прочность, надежность) и 4) количественный (очень большой объем) эталон, 5) символическая иерархическая модель общественного устройства, социальных отношений, человеческой жизни и деятельности (*идти в гору – катиться под гору*) и 6) модель пространственного осмысления времени (по горизонтальной оси: *не за горами* – и по вертикальной: *идти [катиться] под гору*).

Лес – 1) «полезное» для человека, в известной степени освоенное им и используемое для удовлетворения определенных потребностей пространство, и, наоборот, 2) враждебное человеку пространство, символ потенциальной опасности, угрозы; 3) символ непознанного, непонятого, «темного»; 4) количественный (очень большое число) эталон. Эти же значения, кроме 3, отмечаются у гипонима *бор*.

Поле, как и *лес*, амбивалентно, это 1) символ «чужого» и 2) «своего» пространства; 3) пространственный эталон.

Море, пруд, река, ручей, ключ, родник выполняют роль эталонов (первые четыре – мера большого объема, количества, *ключ* – мера полноты проявления процесса, качества, свойства и т. п.; *родник* – эталонное воплощение высоких духовных и интеллектуальных ценностей). *Море* также выступает как символ «чужого», потенциально враждебного пространства.

С целью обеспечения полноты исследования диссертантом была проанализирована также паремиологическая реализация единиц природно-ландшафтного кода. Материалом для исследования послужили словари и сборники русских пословиц и поговорок (В.П. Аникин, В.И. Даль, В.П. Жуков, Г.Л. Пермяков, И.М. Снегирев и др.). Корпус исследуемого материала составил более 300 паремий. Сюда вошли в том числе и архаичные примеры (согласно Л.Б. Савенковой, примерно три четверти бытовавших в середине XIX века пословиц и поговорок неизвестны современным носителям русского языка), поскольку они несут определенную «память языка» и отражают особенности национального мировосприятия.

Методом интерпретации отобранных пословиц и поговорок было выявлено 3 группы паремий: 1) паремии, в которых преобладающим является представление о природе как освоенном человеком, включенном им в хозяйственно-трудовую практику – «своем» – пространстве (*Без расчистки и лес не стоит / не растет; Лес к селу крест, а безлесье неугоже поместье; Был бы лес, а топор същем; В поле серпом да вилой, так и дома ножом да вилкой; Что в поле ни родится, все в доме пригодится; Подкошенная трава и в поле сохнет; Море наше / рыбацье поле; Кабы мужик на печи не лежал, корабли бы за море снаря-*

жал и др.) 2) паремии, в которых единицы природно-ландшафтного кода культуры символизируют «чужое», противопоставленное «своему» пространство или границу между этими двумя пространствами (например: *В лесу люди лесеют, в людях людеют; В чужом месте, что в лесе; Был бы хлеб да муж, и к лесу привыкнешь; Не верь ветру в море / в поле; Жди горя с моря, беды от воды; И много за морем грибов, да не по нашему кузову; Хоть битую быть, а за реку плыть; Смерть / беда не за горами, а за плечами; За горами петь хорошо, а дома жить хорошо*), и 3) паремии, в которых на первый план выступает эталонная функция единиц природно-ландшафтного кода как количественной меры (*Мир заревет, так леса стонут / лес клонится; Кручиною поля не изъездишь; В долгу, что в море: ни дна, ни берегов; Горе не море, выпьешь до дна; В море глубины, а в людях правды не изведает; И большой бадьей реки не вычерпать; Бес качает горами, не только нами; Не сули с гору, а подай впору* и т. д.); внутри названных групп были выделены более конкретные подгруппы. Наиболее многочисленной оказывается 2 группа – 171 паремия, в третью группу их вошло 74, и несколько меньше представлено в 1 группе – 58 паремий. Поскольку входящие в состав паремий единицы природно-ландшафтного кода полисемичны и даже амбивалентны, часто в одной паремии можно заметить проявление нескольких их значений. Представленная в работе классификация строится на том, какое из этих значений является превалирующим при интерпретации целостного содержания паремии и играет главную роль при создании ее образности.

В Третьей главе «**Природно-ландшафтный код как компонент содержания обучения русскому языку инофонов**», состоящей из четырех параграфов, предлагается схема распределения единиц природно-ландшафтного кода в системе уровней общего владения РКИ, описываются методические основы и способы представления данного языкового материала иностранным учащимся, разработана система упражнений и заданий для обучения и контроля за усвоением этого материала и представлены результаты опытного обучения.

Современная методика преподавания РКИ ориентирована на достижение обучаемыми того или иного уровня коммуникативной компетенции, поэтому любые лексические единицы (в частности, единицы природно-ландшафтного кода русской культуры) должны быть соотнесены с лексическим минимумом определенного уровня владения языком.

Анализ существующих лексических минимумов показал, что лексемы *море, река, гора* предлагаются в словнике Элементарного уровня для активного усвоения (тематический класс 4. Природа, группа 4.1. География, подгруппа а) общие понятия); на Базовом уровне в группу 4.3. Животные и растения добавляется лексема *лес* (подгруппа б) растения); лексема *поле*, присутствующая в алфавитном перечне Базового уровня и рекомендуемая, в отличие от лексемы *лес*, не для активного, а для пассивного усвоения, оказывается вне тематической классификации; такая же организация рассматриваемого материала повторяется на Первом уровне. Все слова даны в своем денотативном значении, что оправданно, особенно для первых двух уровней: Элементарный – это минимальный уровень коммуникативной компетенции, его достижение «позволяет

иностранцу удовлетворять элементарные коммуникативные потребности при общении с носителями языка» в весьма ограниченном наборе ситуаций повседневного общения (Государственный стандарт... Элементарный уровень), а достижение Базового уровня свидетельствует о начальном уровне коммуникативной компетенции и «позволяет иностранцу удовлетворять самые необходимые коммуникативные потребности в ограниченном числе предсказуемых ситуаций», связанных с бытовой, социально-культурной и учебной сферами (Государственный стандарт... Базовый уровень).

Структура лексического минимума Второго уровня несколько иная. Лексема *поле* переходит в разряд активной лексики, а в числе приложений появляется новое – «Фразеологизмы, устойчивые словосочетания», куда включены, в частности, такие ФЕ, как *ждать у моря погоды, капля в море, море по колено, не за горами, обещать золотые горы*.

Представляется нелогичным, что лексема *поле* переходит в активный словарный запас только на Втором уровне, и это при том, что, например, слово *деревня* предлагается для активного усвоения уже на Базовом. Автор диссертации рекомендует вводить эту лексему в ее денотативном значении в активный словарь уже на Базовом (а для пассивного владения – на Элементарном) или по крайней мере на Первом уровне, тем более что содержание коммуникативной компетенции на данном уровне предполагает умение не только понимать, но и строить собственные тексты, посвященные природе и экономике родной страны и России, что, в частности, включает такие темы для общения, как «Главные отрасли промышленности и сельского хозяйства», «Население страны (городское, сельское)», «Основные занятия населения: сельское хозяйство, государственная работа и служба, частное предпринимательство», «Сельская и городская жизнь» (Лингводидактическая программа по русскому языку как иностранному: Элементарный уровень. Базовый уровень. Первый сертификационный уровень). Кроме того, появление в лексическом минимуме Второго уровня сразу 146 фразеологизмов не отвечает принципу постепенного наращивания трудности. Отсутствует и указание на то, предназначены ли отобранные фразеологизмы для продуктивного или рецептивного освоения.

Между тем единицы кодов культуры самым активным образом проявляют себя в современном «вербальном пространстве»: художественная литература, средства массовой информации, как письменные, так и устные, Интернет, живая речь носителей языка дают многочисленные примеры употребления фразеологизмов (о чем, в частности, свидетельствует и иллюстративный материал, использованный в диссертационном исследовании при словарном описании фразеологических единиц). И если на Базовом уровне иностранец должен «уметь прочитать короткие простые тексты, взятые из разных источников (названия журналов и газет, вывески, надписи, указатели, объявления и др.); понимать основную и дополнительную информацию адаптированных текстов», то на Первом от него требуется умение «читать небольшие тексты из газет, журналов, книг; понимать общее содержание прочитанного, отдельные детали, выводы и оценки автора» (Федеральные государственные требования по русскому языку как иностранному), то есть на Первом уровне значительно расширяется

работа с аутентичными текстовыми материалами. Для того чтобы эта работа была более успешной, нужна, с точки зрения диссертанта, некоторая корректировка содержания языкового материала для изучения в иностранной аудитории.

В диссертации предложено поуровневое распределение ФЕ, соотносимых через свои компоненты с природно-ландшафтным кодом, начиная с Базового уровня и с учетом, во-первых, различия активного и пассивного словаря, во-вторых, соответствия языковому материалу, составляющему содержание обучения на данном уровне. Разработанный алгоритм ввода фразеологизмов предполагает, что ФЕ, дающиеся на одном уровне владения языком для рецептивного освоения, на следующем переходят в разряд продуктивной лексики. При этом целесообразно исключить такие варианты фразеологизмов, которые содержат неактуальные для данного уровня и / или стилистически маркированные лексемы.

Так, фразеологизмы *темный лес, как деревья в лесу, шчи ветра в поле, обещать золотые горы, ждать у моря погоды*, предлагаемые автором диссертации для рецептивного освоения на Базовом уровне, на Первом уровне переходят в активный словарь, а для рецептивного освоения на этом уровне предлагаются ФЕ *за деревьями не видеть леса, смотреть [глядеть] в лес, из-за чего сыр-бор (загорелся), поле зрения, одного поля ягоды, горой стоять, не за горами, идти в гору, идти [катиться] под гору, как на каменную гору надеяться [полагаться], гора с плеч (свалилась)*.

На Втором уровне единицы, уже представленные на предыдущем этапе, предлагаются для активного освоения, а с целью рецептивного освоения в лексический минимум включаются следующие: *кто в лес, кто по дрова, море по колено, разливанное [разливное] море, капля в море, (с)воротить горы [гору], доставать со дна моря [морского], молочные реки и кисельные берега, бить [кипеть] ключом, (хоть) пруд пруди, рекой [ручьём] течь [литься...], в три ручья*. На Третьем уровне все эти единицы переходят в разряд активной лексики, а для рецептивного освоения предлагаются: *семь верст до небес и все лесом, идти / пойти лесом, с бору да с сосенки [с бору по сосенке], не обсевок в поле, чистый родник*.

На основе анализа методической литературы, представляющей различные классификации упражнений и заданий, разработанные на разных этапах развития отечественной науки учеными-методистами (И.Л. Бим, В.А. Бухбиндер, И.А. Грузинская, М.С. Ильин, Б.А. Лapidус, Е.И. Пассов, И.В. Рахманов, И.Д. Салистра, В.Л. Скалкин, Э.Ю. Сосенко, А.Н. Щукин и др.), в ходе диссертационного исследования была создана система упражнений и заданий, обеспечивающая в рамках учебного процесса знакомство инофонов с единицами природно-ландшафтного кода русской культуры и ориентированная на усвоение данных единиц иностранными учащимися разных уровней владения языком и различных профилей обучения. Принятая последовательность методических шагов предполагает переход от языковых упражнений через условно-речевые к собственно коммуникативным, что обеспечивает переход от овладения языковыми средствами к формированию речевых навыков и развитию речевых умений, от рецептивных видов речевой деятельности к продуктивным. При

этом следует учитывать, что «граница между разными типами упражнений в значительной мере условна и многие так называемые языковые упражнения являются или могут стать, при условии постановки речевой задачи, собственно речевыми» (И.П. Слесарева).

Автором диссертации была создана текстотека, которая легла в основу предлагаемой системы упражнений и заданий. В текстотеку вошли учебно-аутентичные материалы монологического и диалогического типа, подразделяющиеся на две группы. Первую составляют тексты из печатных и устных СМИ, которые были подвергнуты сокращению, композиционной перестройке в соответствии с определенными задачами обучения и с учетом уровня владения языком того или иного контингента учащихся. Такая «обработка» позволяет минимизировать неизвестный учащимся языковой материал, нерелевантный целям обучения. Другая группа – тексты, специально созданные с учетом параметров аутентичного учебного текста, т. е. они представляют собой аутентичный дискурс (текст, взятый в событийном аспекте, которому присущи логическая целостность и тематическое единство), характеризующийся естественностью лексико-фразеологического наполнения и грамматических форм, ситуативной адекватностью используемых языковых средств и иллюстрирующий случаи аутентичного словоупотребления (Е.В. Носонович, Г.П. Мильруд).

Отобранный материал предполагает выход в такие разговорные темы, как «Актуальные жизненные проблемы и ситуации», «Характер, состояние и поведение человека», «Отношения между людьми», – с учетом следующих коммуникативных задач: дать эмоциональную оценку проблеме, ситуации; эмоционально охарактеризовать человека; эмоционально описать состояние, поступки, взаимоотношения людей. При этом один и тот же фразеологизм может служить для решения разных задач общения, реализации разных интенций в предлагаемых ситуациях.

При создании системы упражнений и заданий учтены все три обязательных при обучении иноязычной лексике этапа: презентация нового материала, организация его усвоения и проведение контроля над усвоенной лексикой.

Разработанная методическая концепция предусматривает первоначальное предъявление изучаемых фразеологизмов в сильном семантизирующем контексте, а в качестве контекстообразующей формы выбирается по преимуществу диалог как фрагмент живого речевого общения. Важная роль отводится и таким приемам семантизации, как подбор синонимов и антонимов, использование дефиниции или толкования.

Презентация новых фразеологических единиц включает знакомство с моделями, по которым они функционируют в речи. Учащимся может быть предложено самостоятельно вычленить эту модель в том случае, если она достаточно проста и легко просматривается в представленном текстовом материале – например, *что для кого темный лес*. При этом обязательно следует обращать внимание на фиксированность или нефиксированность слов-компонентов, а также факультативное употребление некоторых из них: *что (для кого) темный лес = (для кого) что темный лес* и т. д. Кроме того, некоторые компоненты фразеологизма могут быть вариативными, как, например, адъективный

компонент в рассматриваемом случае: *темный* = *дремучий*. Все эти особенности строения и употребления фразеологизма, его сочетаемости в структуре предложения целесообразно продемонстрировать в контексте, а также провести работу по разграничению денотативного и мифологического значения компонентов фразеологизмов – единиц кода культуры. Если ФЕ являются стилистически маркированными, т. е. имеют ограниченную сферу употребления, это тоже необходимо отметить уже на этапе первичного ознакомления с ними ино-фононов.

После выполнения работы по семантизации вводимых ФЕ, знакомства с грамматическими моделями и стилистическими особенностями употребления предлагаются упражнения, способствующие усвоению новой лексики, формированию навыков и умений ее использования в собственной речи.

В особом ракурсе выступает применительно к организации работы с единицами природно-ландшафтного кода культуры методический принцип учета родного языка учащихся. Изучаемые фразеологизмы могут иметь или не иметь эквивалентов в родном языке учащихся, а при наличии эквивалента последний может содержать иную, чем в русском языке, единицу природно-ландшафтного кода или же выступать экспликатором другого кода культуры (совокупности кодов), что дает богатый материал для наблюдения, анализа и сопоставления языковых фактов. Как показало опытное обучение, задания, направленные на сравнение изучаемых фразеологизмов с лексикой родного языка, вызывают особый интерес учащихся, что повышает мотивацию и способствует лучшему усвоению нового материала. Поэтому указанный методический принцип в процессе освоения единиц кодов культуры целесообразно реализовать в его «открытой форме», т. е. включая задания, предусматривающие сознательное сопоставление особенностей родного и изучаемого языков (*Как лучше перевести эту фразу на ваш родной язык?; Скажите, есть ли подобные выражения в вашем родном языке?; Какое выражение вы используете в подобной ситуации на вашем родном языке?* и т. п.).

Поскольку фразеологизмы – это сложные по составу языковые единицы, целесообразно предлагать такие задания, в которых особое внимание уделяется связи между их компонентами, что способствует выработке навыков правильного употребления ФЕ в речи: *Соедините правильно части фразеологизмов; Завершите высказывания, правильно восстановив фразеологизмы; Какими глаголами можно дополнить фразеологизмы в данных высказываниях? Укажите как можно больше возможных вариантов. Отметьте, в каких случаях употребление глагола обязательно, а в каких – факультативно.*

Эффективны также такие упражнения, в ходе выполнения которых требуется, сохраняя смысл высказывания, заменить фразеологизмы нейтральными языковыми средствами или, наоборот, вместо нейтральных языковых средств использовать более экспрессивные – изучаемые ФЕ: *Прочитайте диалоги. Выразите ту же мысль, используя вместо выделенных фразеологизмов нейтральные языковые средства / Прочитайте диалоги. Выразите ту же мысль более эмоционально, используя вместо выделенных слов подходящие по смыслу фра-*

зеологизмы (в зависимости от того, над какими именно фразеологизмами ведётся работа, в задании может быть предложен их список).

Следующим шагом является коммуникативная практика. Система заданий и упражнений создавалась диссертантом с учетом принципа комплексного формирования речевых умений иностранных учащихся. Широко используются задания, состоящие из нескольких частей: первая часть предлагается на рецепцию, вторая – на репродукцию, последняя – на продукцию, например:

А. Прочитайте интервью с известным российским актёром театра и кино Евгением Мироновым. Скажите, когда он выбрал свою профессию.

Б. Расскажите своей сестре, поклоннице творчества Евгения Миронова, об отношении артиста к его родным и к профессии. В рассказе используйте фразеологизмы из текста.

В. Примите участие в обсуждении проблемы «Семья или работа». Выражая свою позицию, используйте фразеологизмы из текста.

Часть А может быть представлена также в виде аудиотекста с целью развития аудитивных навыков и умений инофонов.

Среди коммуникативных заданий, направленных на развитие умений диалогического общения, большое место занимают упражнения респонсивного типа – вопросно-ответные (когда требуется ответить на вопрос или, наоборот задать его с целью уточнения информации, используя изучаемые ФЕ) и репликовые, когда стимулом к речевой реакции служат высказывания невопросительного или непобудительного характера: от учащихся требуется согласиться с собеседником, или возразить ему, или выразить ту или иную эмоциональную реакцию: *Отреагируйте на реплику собеседника, выразив удивление или осуждение. Используйте фразеологизмы **за деревьями не видеть леса, ждать у моря погоды, катиться под гору, течь рекой***. Такого рода задания могут быть предложены в несколько иной формулировке, когда учащиеся должны извлечь необходимые лексические единицы из долговременной памяти, например: *Ответьте на вопросы, используя фразеологизмы, обозначающие большое количество, объём.*

Весьма эффективными для развития коммуникативной компетенции учащихся являются ситуативные упражнения как монологического (*Вы готовитесь к экзамену по очень трудному для вас предмету. Попросите знакомого студента, хорошо знающего этот предмет, помочь вам, выскажите заранее свою благодарность. Используйте фразеологизмы: **не за горами, тёмный лес, капля в море, со дна моря достать***), так и диалогического характера:

Работаем в парах!

Ваша подруга поссорилась с мужем и решила подавать на развод. Расспросите её о причинах ссоры и убедите помириться с мужем.

*В вопросах и ответах используйте фразеологизмы: **сыр-бор разгорелся, за деревьями не видеть леса, как деревьев в лесу, как на каменную гору надеяться, своротить горы, обещать золотые горы, одного поля ягоды**.*

Данное упражнение может быть дополнено, например, таким заданием дискуссионного характера, предполагающим участие всей группы: *Обсуждаем*

проблему! Какой, по-вашему, должна быть идеальная семья? Выражая своё мнение, используйте изученные фразеологизмы.

Лучшему освоению учебного материала способствуют письменные упражнения. Такой вид коммуникативных письменных заданий, как написание сочинения, имеет своим результатом продуцирование текста монологического характера и требует особого внимания к лексико-грамматической сочетаемости и стилистическим свойствам изучаемых языковых явлений. Для работы над единицами природно-ландшафтного кода русской культуры особенно полезно предлагать учащимся написать сочинение в форме частного (бытового) письма: во-первых, в этом случае налицо четкая коммуникативная установка, во-вторых, стилистические особенности фразеологизмов, присущие им образность и экспрессивность делают эти лексические единицы весьма уместными в текстах данного жанра, поскольку его отличительными чертами являются непринужденность и неформальность: *Вы уже месяц живёте и учитесь в Москве. Напишите письмо вашему другу, с которым вы вместе изучали русский язык в вашей родной стране, расскажите о своей учёбе, жизни в общежитии, знакомстве с городом. Сообщите, насколько реальность соответствует тем ожиданиям и представлениям, которые у вас были до поездки в Россию. В своём письме используйте изученные фразеологизмы.*

Важной частью разработанной системы упражнений являются задания, призванные обеспечить контроль усвоения изучаемой лексики. Текущий контроль направлен на проверку усвоения учащимися той части учебного материала, которая именно на данном занятии является объектом работы. Для проведения этого вида контроля предлагается использовать различного типа тестовые задания (альтернативные тесты, тесты на соответствие, тесты множественного выбора). Так, например, учащиеся должны прослушать (прочитать) содержащие изучаемые ФЕ диалоги и отметить на матрице описание ситуации (А или Б), соответствующее их содержанию.

Как отмечалось выше, при изучении фразеологизмов большое значение имеет работа над их сочетаемостью и особенностями употребления. В качестве контрольных могут быть предложены, например, такие тестовые задания: *Прочитайте высказывания. В каких из них для большей эмоциональности можно использовать фразеологизмы (1) **течь ручьём** и (2) **течь в три ручья**? Отметьте на матрице все возможные варианты.*

В отличие от заданий, предназначенных для текущего контроля, задания для промежуточного контроля содержат материал, связанный с функционированием большего количества изученных фразеологизмов. По методике, разработанной У.Л. Тейлором, диссертантом составлялись клоуз-тесты, представляющие собой связный текст с пропущенными лексическими единицами, при этом шаг пропуска не является строго фиксированным, поскольку основной целью теста в данном случае является проверка владения определенным лексическим материалом – единицами природно-ландшафтного кода культуры.

Для проверки уровня сформированности лексического компонента языковой компетенции инофонов также рекомендуются тестовые задания рецептивного типа, когда требуется соотнести ту или иную ситуацию общения, комму-

никативный акт с определенной фразеологической единицей (*Прочитайте высказывания. Соотнесите каждое из них с фразеологизмом из числа данных ниже*).

Среди контрольных предусмотрены и «классические» задания, нацеленные на проверку уровня сформированности репродуктивных речевых навыков и умений (*Прочитайте микротексты. Передайте их содержание, используя выделенные фразеологизмы*), а также задания репродуктивно-продуктивного характера (*Прочитайте текст. Передайте его содержание, используя известные вам фразеологизмы*), для проверки репродуктивно-продуктивных навыков и умений уже не говорения, а письма можно предложить студентам выполнить такого рода задание в письменном виде.

Завершают блок контрольных упражнений задания, направленные на проверку сформированности умений и навыков в продуктивных видах речевой деятельности. Для проверки навыков и умений говорения учащимся предлагается принять участие в диалоге. Работая в парах, они должны разыграть диалог в предлагаемой ситуации общения, например:

Вы случайно встретили спустя десять лет бывшего одноклассника. Расспросите его о том, как он живёт, чем занимается, поддерживает ли связь с другими одноклассниками, узнайте, что ему о них известно. Ответьте на его вопросы. В разговоре используйте известные вам фразеологизмы.

С целью контроля навыков и умений, необходимых для передачи информации в письменной форме, учащимся предлагается написать частное письмо, например, следующего содержания:

В студенческом общежитии праздновали встречу Нового года. Напишите по электронной почте письмо студентке, которая уехала встречать Новый год к родителям в другой город. Расскажите подробно о том, что происходило в новогоднюю ночь. В своём письме используйте известные вам фразеологизмы.

Ряд контрольных заданий ориентирован одновременно на несколько видов речевой деятельности, например:

А) Прочитайте заголовок статьи в интернет-газете. Как вы думаете, о чём эта статья?

«Сыр-бор из-за девушки: певцы Григорий Лепс и Стас Пьеха не поделили топ-модель»

Б) Прочитайте фрагмент статьи. Совпало ли её содержание с вашим предположением? Почему?

В) Напишите по электронной почте письмо вашей подруге, которая является поклонницей таланта Григория Лепса, и сообщите о том, что вы узнали нового о творчестве певца, о его характере и пристрастиях. Используйте фразеологизмы.

Представленная в диссертации система упражнений и заданий предназначена для занятий с учащимися различных уровней владения русским языком. С учетом языковой и речевой компетенции обучаемых предлагаемые дидактические материалы упрощаются или, наоборот, усложняются актуальными для данного уровня владения языковыми средствами, меняется соотношение

разных видов упражнений: чем выше уровень, тем скорее совершается переход от языковых упражнений к коммуникативным заданиям.

С целью выяснения степени педагогической эффективности разработанной методики освоения единиц природно-ландшафтного кода было проведено опытное обучение. В общей сложности обучение прошло более 250 учащихся различных уровней владения РКИ.

По окончании обучения проходило анкетирование учащихся и проводивших апробацию результатов исследования преподавателей. Анализ опросных листов преподавателей показал, что, помимо расширения словарного запаса, обучение по разработанной автором методике с использованием соответствующих дидактических материалов способствовало развитию у учащихся рецептивных и продуктивных речевых навыков и умений, в первую очередь – аудирования монологической и диалогической речи, а также продуцирования собственных высказываний, в том числе в условиях диалогического общения. «Диалогичность» большинства предлагаемых заданий облегчала преподавателям работу по активизации речевой коммуникации учащихся на занятиях. Предложенные материалы, виды и формы работы с ними получили также положительную оценку со стороны учащихся. Анализ анкетирования показал, что выполняемые студентами упражнения и задания не только расширяют и углубляют их языковые знания и вызывают желание продолжать изучение русского фразеологического фонда, но и обогащают их представления о жизни в России, о проблемах, типичных для современного российского общества и семьи.

В качестве одного из примеров итогов опытного обучения в диссертации приводятся данные, полученные и систематизированные по результатам тестирования в ЦМО (ИРЯиК) МГУ в течение двух учебных лет групп учащихся, занимавшихся по программе предвузовской подготовки. По окончании учебного года учащиеся сдавали тест Первого сертификационного уровня. Для каждого задания субтеста «Говорение» в рейтерских таблицах предусмотрены пункты, в которых отмечаются допущенные тестируемым коммуникативно значимые и коммуникативно незначимые ошибки. В целях проводящегося диссертационного исследования экзаменаторам было предложено особо отмечать случаи употребления учащимися единиц природно-ландшафтного кода, а также фиксировать ошибки при их употреблении. После анализа полученных данных были внесены коррективы в предлагаемую модель обучения. Во-первых, было увеличено количество упражнений, направленных на совершенствование языковой компетенции обучаемых. Во-вторых, увеличено количество коммуникативных заданий, прежде всего репродуктивных (пересказ текста, видеосюжета) и композиционных (устное выступление на предложенную тему, импровизация, в том числе в дискуссии). Ниже представлены результаты первого и второго года обучения в указанных группах.

Учебный год	Количество учащихся	Общее количество употреблений ФЕ (субтест «Говорение» теста I уровня)	Количество ошибок при употреблении ФЕ (% от общего количества употреблений ФЕ)
2011 / 2012	25	42	11 (26%)
2012 / 2013	25	55	6 (11%)

Необходимо особо отметить тот факт, что при выполнении заданий субтеста использовались не только те фразеологизмы, которые были предназначены для пополнения активного словаря учащихся, но и те, что предлагались в процессе обучения для рецептивного усвоения. Этот факт говорит о востребованности данного языкового материала и подтверждает актуальность проведенного диссертационного исследования.

Опытное обучение по общим итогам признано успешным.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования, излагаются его основные выводы, подтверждающие вынесенные на защиту положения, и намечаются перспективы дальнейшей разработки рассмотренных проблем.

В реферируемой работе впервые в теории и практике преподавания РКИ выявлены, проанализированы и описаны единицы природно-ландшафтного кода русской культуры, предложена методика работы с ними в иноязычной аудитории и разработана соответствующая система упражнений и заданий для обучения и контроля.

Проведенное диссертационное исследование дало определенные результаты, которые, тем не менее, не позволяют считать данную проблематику исчерпанной. Представляется актуальным продолжение изучения и описания кодов русской культуры. Коды культуры имеют безусловную ценность как материал для научной реконструкции русской языковой картины мира, а следовательно, и как элемент содержания обучения русскому языку как иностранному. Кроме того, особые значения единиц кодов культуры оказываются лакунизированными не только для представителей других лингвокультурных сообществ. Многие из этих значений не осознаются и носителями языка, не являются достоянием их языкового сознания, т. е. представляют собой своеобразные лакуны внутри самого лингвокультурного сообщества, что ставит задачу выявления и заполнения этих лакун. Другое направление исследований лежит в области сравнительно-сопоставительного изучения, в том числе в лингводидактических целях, кодов культуры, являющихся структурообразующими составляющими различных национальных культурных пространств, и, в частности, русского природно-ландшафтного кода и его инокультурных аналогов.

Важным подспорьем во всех этих видах научной и научно-методической деятельности (и в то же время одним из ее итогов) мог бы стать словарь, в котором были бы зафиксированы особые значения единиц кодов культуры. Представленные в диссертации лексикографические результаты могли бы составить фрагмент такого словаря, а сам алгоритм описания мог бы быть применен к другим кодам культуры.

Материал, содержащийся в исследовании, также может быть использован в целях совершенствования лексических минимумов и других куррикулярных компонентов системы ТРКИ, а предложенная система обучающих и контрольных заданий и упражнений может служить моделью для работы с единицами других кодов русской культуры.

Основные положения и результаты исследования изложены в следующих публикациях:

1. Отражение природно-ландшафтного кода русской культуры во фразеологизмах с компонентом *гора* // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2012. № 1. С. 66–72.

2. *Море* как единица природно-ландшафтного кода русской культуры // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2012. № 2. С. 69–74.

3. О семантике некоторых наименований водоемов и источников как знаков «языка культуры» // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2013. № 1. С. 64–68.

4. Экспликация природно-ландшафтного кода культуры в русских паремиях // Гуманитарные и социальные науки [Электронный журнал]. 2014. № 6.

5. Природно-ландшафтный код русской культуры в аспекте преподавания РКИ // Русский язык и литература во времени и пространстве: XII Конгресс международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Т. 3 / под ред. Вербицкой Л.А., Лю Лиминя, Юркова Е.Е. – Шанхай: Shanghai Foreign Language Education Press, 2011. – 750 с. – С. 117–123.

6. Словарное описание природно-ландшафтного кода русской культуры (на примере лексемы *ЛЕС*) // Язык, литература, культура: Актуальные проблемы изучения и преподавания: Сборник научных и научно-методических статей / ред. кол.: Л.П. Клобукова и др. – Вып. 7. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 372 с. – С. 164–172. – в соавторстве с Д.Б. Гудковым.

7. О национальной специфике культурных кодов (на примере природно-ландшафтного кода русской культуры) // Славянское культурное пространство. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. Москва, 4–5 июня 2012 г.: Доклады. – М.: Про100 Медиа, 2012. – 250 с. – С. 152–157.

8. Семантика базовых единиц природно-ландшафтного кода русской культуры // Пространство языка – пространство культуры: Материалы региональной научно-практической конференции. 24 мая 2013 г. – М.: МАРХИ, 2013. – 134 с. – С. 69–71.

9. Природно-ландшафтный код в системе кодов национальных культур // Всероссийское совещание славистов, посвященное 1150-летию славянской письменности и 110-летию первого Съезда русских славистов. Москва, 7–9 ноября 2013 г.: Сборник материалов. – М.: ПРО100 МЕДИА, 2013. – 147 с. – С. 90–95.